

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Рыбак Оскюс-оол. Тувинская народная сказка

Было это раньше раннего, древнее древнего. В верховьях Кара-Хема жил Караты-хан, а в устье – лама с двумя послушниками. В среднем течении реки в чуме из коры лиственницы жил бедный рыбак Оскюс-оол. У него была огромная черная злая собака.

Лама каждый день думал: «Как бы взять в жены прекрасную дочь Караты-хана, Сияющую красавицу? Как ее увезти? Ехать свататься нельзя. Запрещает закон. Надо хана обмануть. А как его обмануть?» И наконец придумал. Он приехал к Караты-хану. Когда они сели пить – незаметно всыпал ему в араку белый порошок, сделанный из ядовитой травы. И поскорей уехал, чтобы хан заболел без него.

Только он вернулся домой – прискакали ханские слуги.

– Скорее, достопочтенный лама, скорее садитесь на коня! Наш хан тяжело заболел!– сказали они.

– Сейчас возьму лекарство,– сказал лама и побежал к послушникам.– Мои верные послушники!– сказал он.– Я еду к хану. По Кара-Хему я скоро спущу большой сундук, обтянутый кожей. Стойте у реки и караульте, чтобы его не пропустить. Поймайте этот сундук и принесите в мою юрту. Но не вздумайте открывать без меня!

И лама уехал вместе с ханскими слугами. Он пришел к больному хану и начал бросать гадальные кости.

– О хан, у вас страшная болезнь,– сказал он.– Очень скоро вы должны умереть. Эрлики ' в нижнем мире уже знают об этом и приготовились вас встречать... Но вместо вас можно послать в нижний мир другого человека. Этим человеком может стать только ваша единственная дочь. Надо посадить ее в сундук, обтянутый кожей, и пустить вниз по Кара-Хему.

– О, что ты, что ты, достопочтенный лама! Свою единственную юную дочь я в воду не брошу. Уж если умирать, то пусть я умру, я ведь старик,– сказал хан.

Лама снова подсыпал яду – совсем хана скрутило. А сам собрался уходить.

– Постой, постой!– закричал хан.– Я больше не могу терпеть боль. А жизнь – ох, как дорога! Я согласен. Отправляй мою дочь в нижний мир, только икбавь меня от мучений! Я, я должен жить, а не она. Ведь она не сможет сесть после меня на почетное место – управлять ханством и вершить суд, она не сможет стрелять в тайге дикого зверя... Ох, спаси!

Лама положил ханскую дочь, Сияющую красавицу, в большой черный сундук, обтянул его кожей коровы и пустил вниз по Кара-Хему. А хану подсыпал порошок, который выгоняет яд. Хан сразу поправился.

Оскюс-оол, как обычно, рыбачил. Около него сидела его огромная злая собака. В полдень он увидел плывущий по реке большой сундук, обтянутый кожей. Оскюс-оол зацепил его длинной палкой и вытащил на берег. Он принес сундук в свой бедный чум, открыл... и увидел в нем прекрасную девушку, Сияющую красавицу, излучавшую свет солнца и луны. Он бережно вынул девушку и посадил в сундук вместо нее огромную злую собаку. Сундук закрыл, обтянул кожей и пустил вниз по Кара-Хему.

Послушники ламы не отрываясь смотрели на ре-ку – ждали сундук. И наконец увидели: плывет, плывет! Они бросились в воду, вдвоем вытащили его и отнесли в юрту ламы.

Скоро вернулся и сам лама, радостный, возбужденный и пьяный.

– Ну, мои верные послушники, поймали вы сундук, который я спустил по реке? – спросил он.

– Поймали, башкы ',– ответили они.

– Где он? – спросил лама.

– В вашей юрте, башкы,– ответили они.

– Очень хорошо, очень хорошо! Слушайте: сегодня ночью я буду совершать тайную священную молитву. Никто не должен меня видеть во время этой молитвы. Не входите в мою юрту, даже если услышите крики и стоны: это я буду разговаривать с бургу-ном. Вы поняли меня? – спросил лама.

– Поняли, башкы,– ответили послушники. Лама ушел в юрту. С нетерпением открыл сундук.

Оттуда выскочила огромная злая голодная собака и бросилась на него. Лама закричал, застонал, стал звать на помощь. Но послушники знали: как бы он ни кричал, входить нельзя. Утром они принесли мясо и лепешки своему башкы. Вместо ламы лежали обглоданные кости.

А рыбак Оскюс-оол все смотрел и смотрел на Сияющую красавицу и не мог насмотреться. Он даже перестал ходить на реку, ловить рыбу.

– Что с тобой стало? Прежде, говорят, ты работал, рыбачил. Почему теперь дома сидишь? Что мы есть будем?– спросила красавица.

– Я люблюсь твоей красотой и не могу от тебя отойти,– ответил Оскюс-оол.

– Тогда я нарисую себя. Смотри на мое изображение и лови рыбу,– сказала красавица.

Оскюс-оол снова начал ходить на рыбалку. И всегда брал с собой рисунок красавицы. Рыбы стал ловить больше прежнего.

Но однажды сильный порыв ветра вырвал рисунок из рук Оскюс-оола и унес неизвестно куда. Сколько рыбак ни искал его – нигде не нашел. С заплаканными глазами вернулся домой.

– Что случилось, Оскюс-оол? Почему ты так печален?– спросила красавица.

– Я печален потому, что ветер вырвал у меня из рук твоей рисунок и унес неизвестно куда,– ответил Оскюс-оол.

Загрустила красавица.

– Не умиравший, теперь ты умрешь, негаснувший твой огонь погаснет,– сказала она.

А рисунок долго летел по ветру и опустился в аале соседнего хана. Его нашла ханская шивишкин ' и поскорей отнесла повелителю.

– О, какая красавица живет на земле! Я на ней женюсь!– воскликнул хан.

Он собрал войско и отправился искать прекрасную девушку. Скоро его воины нашли чум Оскюс-оола. Хан забрал Сияющую красавицу, разрушил чум, а Оскюс-оола прогнал.

Бедный Оскюс-оол заплакал и пошел вверх по Ка-ра-Хему. Пришел в аал Караты-хана и нанялся к нему пасти овец. Пас целых три года. За работу попросил серого безрогого быка, медвежью шубу и волчью шапку. Надел он шубу и шапку, сел на быка и поехал искать свою жену.

А жена его, Сияющая красавица, за три года ни разу не улыбнулась. Сколько ни старался хан – не мог ее развеселить. Даже уголки губ красавицы ни разу не дрогнули.

И вдруг она увидела человека в медвежьей шубе и волчьей шапке, ехавшего на сером безрогом быке. Она засмеялась таким радостным смехом, какого ни хан, ни его шивишкин никогда не слышали.

– За три года ты ни разу не улыбнулась, даже уголки губ у тебя ни разу не дрогнули. Почему же ты сейчас, увидев захудалого нищего парня на плохом безрогом быке, так обрадовалась, так засмеялась?– спросил хан.

– Как же мне не смеяться – у него такие смешные шуба и шапка и такой смешной бык!– ответила красавица.

– Ну, а если я так же наряжусь и поеду на этом безрогом быке, ты будешь весело смеяться?– спросил хан.

– О хан, если вы так же нарядитесь, я буду смеяться еще больше!– ответила красавица.

Хан побежал к Оскюс-оолу и упросил его поменяться шубами и шапками. Потом он сел на серого безрогого быка и уехал в степь, чтобы неожиданно вернуться на быке и рассмешить красавицу. А она поскорей позвала Оскюс-оола в юрту и уложила в ханскую постель. Потом созвала воинов и сказала:

– Наш хан тяжело заболел. Жизнь его держится на волоске, на лезвии ножа. По степи на сером безрогом быке ездит черт в медвежьей шубе и волчьей шапке. Это он нагнал болезнь на нашего хана. Вы должны черта убить. Скоро он опять появится здесь. Он вас захочет обмануть, будет кричать: «Я ваш хан! Я ваш хан!» Но вы черту не верьте. Ваш хан лежит здесь, в юрте. Он болен.

Красавица поставила воинов вокруг аала. Воины увидели: кто-то едет к аалу на сером безрогом быке.

– Посмотрите, как он одет?

– На кем медвежья шуба и волчья шапка.

– Это черт, черт!– закричали все воины.– Он едет сюда, чтобы убить нашего хана!

Они побежали навстречу и стали в него стрелять.

– Стойте! Я ваш хан! Я ваш хан!– закричал хан.

– Нет, ты нас не обманешь, ты – черт!– кричали воины. И они убили переодетого хана.

А Оскюс-оол с Сияющей красавицей жили долго и счастливо.

1 Башкы – учитель (обращение к ламе).

2 Бургун (бурга н) – божество.

3 Эрлики – божественные существа нижнего, то есть загробного, мира; по преданиям, якобы осуществляли суд над умершими.

4 Шивишкин – ханская прислужница, приживалка.